

Нина Алексеевна Коноплева¹,
доктор культурологии, профессор,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41),
e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Светлана Сергеевна Антипова,
ассистент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41),
e-mail: ps_sveta@mail.ru

Метафора в литературных текстах русских поэтов конца XIX – начала XX века как репрезентация социокультурных кодов картины мира

В статье представлена общая характеристика социокультурной ситуации, сложившейся в России на рубеже XIX–XX вв. Приводятся основные особенности искусства данного периода. Особое внимание уделяется литературным текстам Серебряного века. В данных текстах рассматриваются метафорические конструкции с целью выявления социокультурных кодов, которые являются носителями культурной информации, что позволяет исследовать социокультурные доминанты, знаковые идеи и ценности, созданные в исследуемый период. Возникшие в этот период социокультурные изменения повлекли за собой формирование нового типа человека, изменилось его отношение к миру, его ценностные ориентации и установки, а также появился новый язык искусства. Отмечается, что на рубеже веков происходят значительные перемены – культура становится многонациональной, вовлекая в себя духовные ценности различных этнических типов, являясь всё более разнообразной. Переходное движение в литературе этого периода между романтизмом и модернизмом определялось как «декаданс». Анализ выявил, что метафорические конструкции зачастую содержат в себе культурный код, имеющий информативную составляющую той или иной культурной эпохи, в период которой метафора была создана. На основе выделенной информации возможно выявить культурные доминанты, знаковые идеи, культурные ценности, созданные в ту или иную эпоху, что немаловажно при изучении культуры и искусства соответствующего периода.

Ключевые слова: метафора, культура, социокультурный код, кодирование, поэтический текст

Nina A. Konopleva²,
Doctor of Culturology, Professor,
Vladivostok State University of Economics and Service
(41 Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia),
e-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Svetlana S. Antipova,
Postgraduate Student,
Vladivostok State University of Economics and Service
(41 Gogolya st., Vladivostok, 690014, Russia),
e-mail: ps_sveta@mail.ru

The Metaphor in Texts of Russian Poets of the 19–20th Centuries as Representation of Social and Cultural Codes of the World Picture

This article considers general characteristics of the socio-cultural situation in Russia at the turn of the 19–20th centuries. The article provides the principal features of art of this period. Special attention is paid to literary texts of the Silver age. These texts consider metaphors, where one needs to identify the socio-cultural codes, which contain cultural information allowing to explore the socio-cultural dominant, iconic ideas and values established in this period. The socio-cultural

¹ Н. А. Коноплева – основной автор, является организатором исследования, формулирует выводы и обобщает итоги реализации коллективного проекта.

² N. A. Konopleva is the main author who has organized the study and formulated the conclusions and findings in realization of the group project.

changes have resulted in the formation of a new type of man, have changed his attitude towards the world, his value orientations and attitudes, and the emergence of a new language of art. The case study proved that at the turn of the centuries a fundamental change is undergoing: culture becomes multinational involving spiritual values of different ethnic types, becoming more diverse. The transitional movement in the literature of this period between romanticism and modernism was defined as "decadence". The case study proved that metaphors often contain the cultural code that has informative component of a particular cultural epoch during which the metaphor was created. Based on the extracted information, it is possible to identify a cultural dominant, iconic ideas, cultural values, created in a particular period.

Keywords: metaphor, culture, socio-cultural code, coding, poetic text

Бесспорно, XX столетие – одно из самых динамичных в истории человеческой цивилизации, что, бесспорно, отразилось на всём характере культуры. В первую очередь необходимо отметить торжество науки и человеческого интеллекта этого периода. Кроме того, XX в. – это эпоха социальных «бурь», потрясений и парадоксов. Общество в этот период, с одной стороны, стремится к формированию высоких идеалов любви к человеку, равенства, свободы, демократии, а с другой – порождает упрощённое понимание этих ценностей человеком, то есть культурные процессы весьма разносторонни. Вместе с тем развитие духовной и материальной культуры XX в. обусловлено социокультурными процессами XIX в., не оправдавшего надежд человечества и породившего новые кризисы и потрясения.

Период рубежа XIX–XX столетий в России – время серьёзных испытаний для всех сфер жизнедеятельности человека, проявившееся в изменении всего того, что носило ранее традиционный характер. Складывающаяся в этот период новая социокультурная ситуация в попытке решить значимые проблемы, с которыми столкнулся человек, трансформировать имеющийся социокультурный опыт для достижения нового качественного развития, способствовала активизации многих аспектов культурной жизни. В то время, когда общество пребывало в состоянии поиска стратегических и тактических подходов к совершенствованию трансформирующегося Российского государства, культура активно порождала и апробировала новые приёмы искусства в различных сферах творчества для влияния на изменяющегося человека и преобразующегося социального мира. Показателем процесса культурной активизации стало появление многообразных, не похожих друг на друга художественных явлений в культуре России в целом, в частности, в литературном творчестве.

Н. А. Хренов, анализируя историю культуры рубежа XIX–XX вв., отмечает, что имела место переходная ситуация, «значимость перехода этого времени повышается в силу того, что он развёртывается на уровне культуры, что требует культурологической интерпретации» [9, с. 17]. Он обосновывает, что вследствие распада прежней упорядоченности система приобретает возможность свободного развития, что служит стимулом к самоорганизации. При этом возникающий в культуре хаос, по мнению Н. А. Хренова, можно рассматривать как необходимый и конструктивный, как способствующий переходу системы из одного состояния в другое. «В моменты перехода случайность соседствует с творчеством, переходные эпохи стимулируют творчество» [Там же, с. 19]. Человек этого времени не желает принимать складывающуюся реальность, стремится её изменить.

Русскую культуру конца XIX – начала XX в. можно характеризовать как весьма драматичный, нестабильный, сложный период в развитии общества. Причём культура на рубеже веков всегда демонстрирует проявления переходной эпохи, что выражается в сочетании традиционных явлений культуры прошлого и новаторских тенденций новой культуры. Рубеж веков в России – это время зарождения серьёзных перемен, изменения государственности и классической культуры XIX в., новое звучание обозначившихся тенденций русской культуры в XX в. Причём достаточно часто возникновению новых культурных ценностей, установок человека и смысложизненных ориентаций предшествовало разрушение старых.

Систему духовной жизни и культуры, сложившуюся в конце XIX – начале XX в. и создавшую множество произведений искусства и творчества, часто обозначают как «Серебряный век». Данное название, имеющее хронологические рамки в 20–25 лет,

несомненно, требует культурологического осмысления. Этот период начинается с культурных событий 90-х годов XIX в., проявившись в поэзии выходом сборника стихов поэтов-символистов, в живописи – появлением творческого объединения «Мир искусства». Расцвет культуры этого времени соотносят с 1910-ми годами XX в., а его завершение – с политическими и общественными преобразованиями 1917–1920-х годов. Многообразие изобразительных стилей и направлений – это одна из важных черт русской культуры, в частности, литературного и изобразительного искусства и других видов творчества рубежа веков. Воспринимаемые творцами особенности Западного искусства в этот период соединяются с традиционными для русской культуры, дополняются новыми веяниями, приобретают конкретно русское содержание.

Возникающее у человека на рубеже веков переосмысление картины мира и формирующийся новый взгляд на природные, биологические и социокультурные особенности в каждый новый исторический период сопровождалось трансформацией фундаментальных культурных ценностей, смыслообразующих представлений человека о самом себе и о мировом порядке. «История культуры есть история постоянного разрешения противоречий между бесконечной творческой силой культуры и преходящим характером её объективированных форм» [2, с. 156].

Н. А. Хренов рубеж XIX–XX вв. обозначает «эпохой мутации» [1, с. 14], отмечая, что культура этого периода проявляется надломом, что способствует такому защитному механизму, как регресс, обращение к ранним культурным обычаям, повторениям, при этом возникает культурная мутация, переход к новым ценностям. Причём Н. А. Хренов постулирует, что речь идёт не о переходе на уровне отдельной социальной группы или отдельной культуры, а о тотальном переходе, касающемся всего человечества [Там же, с. 17]. Учёный отмечает, что переходные эпохи проявляются распадом прежнего порядка, появлением альтернативных ему, а также творческих вспышек, что значимо для совершенствования общества, культуры, человека. «В таких критических точках (момент бифуркации) преобладает не закономерность, а случайность, не порядок, а хаос» [Там же, с. 18]. В подоб-

ное время могут возникать и усиливаться конфликты между проявлениями традиционных форм культуры и искусства, появляться новые экспериментальные формы, направленные в будущее, к созданию принципиально нового. Причём, по мнению Н. А. Хренова, именно искусство оказывается важным средством институализации личностного содержания, не допускаемого или сдерживаемого ранее сложившимися нормами общественной жизни.

С точки зрения учёного, при этом творчество способствует преодолению сложившихся культурных границ, соприкосновению с другими культурами. Главный смысл перехода, по мнению Н. А. Хренова, заключается в распаде ранее сложившихся ценностных ориентаций, которые определяли поведение людей на протяжении длительного времени, а также актуализации сохраняющихся в бессознательном древнейших комплексов. «В ситуации, когда разрушается традиционная картина мира с присутствующими ей идеологическими и культурными ориентациями, организующие функции осуществляют миф и архетип» [Там же, с. 27].

Возникшие в этот период социокультурные изменения повлекли за собой формирование нового типа человека, изменилось его отношение к миру, его ценностные ориентации и установки, а также появление нового языка искусства. На рубеже веков происходят значительные перемены – культура становится многонациональной, вовлекая в себя духовные ценности различных этнических типов, являясь всё более разнообразной. Переходное движение в литературе этого периода между романтизмом и модернизмом определялось как «декаданс».

Исследователь В. М. Толмачев определяет декаданс как «суммарное наименование явлений западной и русской культуры XIX–XX вв., для которых свойственна мифологизация "конца века" (от фр. *fin de siècle*) как эпохи глобального кризиса, переоценки ценностей, расставаний и ожиданий» [11, с. 203]. Основная особенность декаданса – растерянность человека перед резко изменившимся миром. Общество не готово было рационально истолковать перемены в различных сферах жизни, таких как экономика, политика социальные отношения, и осознать новую картину мира. В этот период происходит всплеск ирраци-

онализма и мистики в различных проявлениях искусства, а в развитии философии и художественной культуры возникает кризис. На этом фоне как в литературе, так и в искусстве в целом появляется огромное множество различных течений и движений, новейших стилей и методов, таких как модернизм, авангардизм, импрессионизм, символизм, абстракционизм, футуризм, сюрреализм и т. д.

Анализируя литературное искусство этого периода, необходимо отметить следующие особенности, присущие вышеперечисленным разнообразным стилям и новейшим течениям: а) политизация, связь литературы с политическими течениями; б) усиление взаимовлияния и взаимопроникновения ряда национальных литератур; в) стремление к жанру эссе; г) слияние и смешение жанров, многообразие форм и стилей; д) отрицание литературных традиций; е) влияние философских идей, стремление к научному и философскому анализу.

Начало XX века в истории России было отмечено множеством преобразований и разнообразных событий. Обстановку в стране на рубеже веков можно характеризовать как крайне напряжённую, в связи с государственными переворотами, революциями, Гражданской войной и кардинальной сменой государственного строя.

При этом начало XX в. – это время творческого взлёта русской науки, литературы, искусства, своеобразное культурное возрождение. Оно как бы распадалось на несколько течений: с одной стороны, дальнейшее развитие лучших демократических традиций в обществе, с другой – сомнения, пересмотр старого, противоречивые и мятёжные искания человеком нового, попытки максимального самовыражения. Период с 1880-х до начала 1920-х годов, вошедший в историю русской культуры под названием «Серебряного века», С. К. Маковский представлял в виде холодного, мерцающего сияния в отличие от солнечного, яркого золотого века [5, с. 78]. Этот период в истории русской поэзии представлен такими авторами, как Д. С. Мережковский, Ф. К. Сологуб, В. Я. Брюсов, О. Э. Мандельштам, И. В. Северянин, А. А. Блок, В. В. Маяковский, А. А. Ахматова, отразивших в своих выдающихся произведениях глубочайший социальный кризис, в котором находилась

Россия. Проза начала века характеризуется господством в литературе реализма. В ту эпоху творили А. П. Чехов, И. А. Бунин, М. М. Горький, Л. Н. Толстой и другие классики.

Необходимо отметить, что своеобразие культуры Серебряного века отразилось не только в литературе, но и, бесспорно, в живописи, архитектуре и других сферах искусства, однако, в данном исследовании особенности культуры начала XX столетия будут рассмотрены в контексте художественного поэтического текста. Для этого обратимся к такому понятию, как «метафора», поскольку она является главенствующим проявлением переносных значений в создании поэтического текста, выражением смысловых связей и новых смыслов излагаемого, источником развития языка, речи, культуры. Также метафору можно рассматривать социокультурным кодом, являющимся полисемантическим, многозначным смыслопорождающим культурным феноменом, содержащим символическую информацию, нуждающуюся в историко-культурной интерпретации. Деконструкция метафорических текстов соответствующего культурного периода позволит произвести анализ скрытых смыслов, ключевых идей, идеалов и ценностей культуры, осуществить их интерпретацию в социокультурном контексте. Для нас важно рассмотрение метафорических конструкций с целью выявления скрытой за ними информации, социокультурных кодов, позволяющих сделать более глубокий анализ российской культуры Серебряного века.

Ю. М. Лотман утверждает, что текст представляет собой культурологический факт, семиотический по своей природе, искусственно возникший и являющийся результатом сознательной системообразующей деятельности его создателей [3, с. 43]. Текст, содержащий метафору, имеет дополнительные преимущества, поскольку метафора на основании некоего сходства связывает два предмета в единый образ. Образ, возникающий в сознании человека, может являться транслятором, передающим информацию. Метафоры являются основным конструктором образов, которые надолго остаются в памяти. Метафорическая конструкция может рассматриваться неким информационным «порталом», способным нести информацию прошедших эпох. Дан-

ные «порталы» образуют культурный фон, по-своему формируют культуру нового времени, без них культура не была бы столь многообразной, яркой, разносторонней. Нужно отметить, что значение метафоры одного культурного поля может быть непонятно другому культурному полю.

В середине XX в. возникла тенденция возврата к значению текстов как основе познания и коммуникации в некоторых гуманитарных науках. Вследствие этого метафора может являться достаточно эффективным средством, позволяющим конструировать и моделировать мир и сознание человека. Если возможно расшифровать тексты древних культур, то, значит, существует некая «универсальная грамматика» – набор грамматических связей и построений, возможна и дешифровка структуры мира. Расшифровка возможна путём использования некоего ключа или кода. Понятие кода в культурологии заимствовано из кибернетики. Оно связано с сопоставлением двух алфавитов и, по мнению И. А. Полетаева, имеет следующую структуру: «Преобразуя сигнал из одного алфавита в другой, сопоставляются символы первого алфавита с символами второго. Данное сопоставление сигналов может быть названо кодированием сигнала, а правило, по которому оно производится, – кодом» [7, с. 8].

Для гуманитарных дисциплин важно обратить внимание на связь кодирования и семиотики. В семиотике код – это система знаков, имеющая значения, соединённые по правилам договора (контекста, в котором значение анализируется). Любой знак – это пример кода. В теории информации К. Шеннона, У. Уивера коммуникативный «код» позволяет однозначно понять адресантом переданную ему информацию. Итальянский учёный-философ У. Эко установил, что код – это система коммуникативных конвенций, парадигматически соединяющих элементы серии знаков с сериями семантических блоков (или смыслов) и устанавливающих структуру обеих систем: каждая из них управляется правилами комбинаторики, определяющими порядок, в котором элементы (знаки и семантические блоки) синтагматически выстроены [10]. В подходах Р. Якобсона и У. Эко «семиотическая структура», «знаковая система» и «код» рассматриваются как синонимичные понятия, но от содер-

жания «сообщения» код отличается как «язык» от «речи» в концепции Ф. Де Соссюра. В связи с этим У. Эко ввёл понятие «семиотический код».

В контексте семиотического подхода культура имеет коммуникативную и символическую природу, а всякая коммуникация невозможна без кода, поскольку это способ, которым автор вкладывает в значение смысл, а реципиент считывает его [8]. В этом случае кодирование понимается как трансформация определённого значения, поскольку своё значение знак приобретает в конкретном коде, и оно может различаться в зависимости от кода. По мнению Ю. М. Лотмана, код не прибавляет каких-то новых сведений к уже имеющимся, его задача – трансформировать уже имеющиеся сведения, перевести их в уже существующую систему значений [4, с. 146].

Исследователь М. К. Петров вводит понятие «социокод», являющийся частным случаем культурного кода. Поскольку любой народ имеет определённый багаж знаний, то, как полагает автор, «для овладения ими, хранения и трансляции их и дальнейшего накопления применяется декодирование – разделение этих знаний на понятные для индивида части. Для всей совокупности массива знаний и непосредственно связанных с ним институтов и механизмов различного назначения будет употреблён термин "социокод", как основная знаковая реальность культуры, удерживающая в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчленённый на "интерьеры" мир деятельности и обеспечивающий институты общения» [6, с. 168].

Таким образом, возможно заключить, что каждое метафорическое образование имеет в себе некий культурный код, который при расшифровке может нести информативную идею той или иной культурной эпохи или времени, когда данная метафора была создана. Чтобы подтвердить данную теорию, необходимо обратиться непосредственно к метафорическим образованиям русских поэтических текстов начала XX в. с целью выявления и истолкования скрытых в них социокультурных кодов.

Приведём отрывки поэтических текстов русских классиков, имеющие метафорические конструкции:

«земля – это грязь на калошах», «земля – это хруст на зубах».

А. А. Ахматова. Родная земля, 1961 [12]

В данных метафорах социокультурным кодом можно считать слово «земля». Стихотворение написано в послевоенное время, когда образ и понятие родной земли расширились – теперь земля, спасённая и отвоёванная в ВОВ, имела значение не только кормилицы и Родины-матери, но ещё смерти и ужаса, а вместе с тем и объекта, спасённого во имя и ради человеческой жизни, спасённого вопреки всему (советский человек готов был ко всему, в том числе и «землю есть» ради спасения народа и государства):

*Взор мой – факел, к высям кинут,
Словно в небо опрокинут
Кубок тёмного вина!*

А. А. Блок, 1907 [12]

В метафоре «Взор мой – факел» социокультурным кодом является слово «факел», олицетворяющее огонь. В представлении народа огонь понимается как стихия, наделённая двойственной символичностью. С ним связывались свет и тепло, необходимые для жизни человека, также как для жизни растений незаменимы свет и тепло солнца. В связи с этим следует упомянуть о древних славянах, считавших огонь и солнце родственно объединёнными через отношения Сварога и Дажьбога – сына и отца, божеств огня и солнца. В то же время стихия огня воспринималась как страшная сила, сеющая разруху и гибель. В язычестве огонь являлся объектом поклонения, а также посредником между человеком и богами.

Вот почему в сознании древних славян огонь, как субстанция, находился между двумя мирами. Такие архаичные представления об огне, как границе между двумя мирами – миром живых и миром мертвых, запечатлелись в обличье огненной реки в русских сказках и былинах, где она разделяет тридцатое царство и царство героя, которому, чтобы сохранить жизнь, следует перепрыгнуть на волшебном коне через огненное пламя. Поэтому можно предположить, что А. Блок не случайно выбрал символику огня: он подчёркивает переход из одного века в другой, когда происходили столь серьёзные преобразования в жизни русского народа, связанные с урбанизацией, механизацией, а впоследствии и кардинальной сменой государственного строя:

*Дымилось тело вспаханных равнин.
Вдруг запестрела тихая дорога,
Плач полетел, серебряно звеня.*

А. А. Ахматова, 1916 [12]

Социокоды метафорических конструкций данного поэтического текста тело и плач в полной мере олицетворяют обстановку перед предстоящей революцией 1917 года. Тело символизирует смерть и человеческие жертвы в гражданской войне. Плач – ужас и страх народа перед грядущей неизвестностью и непонятной новизной жизни.

«Красный шлем остроконечный / Бороздит небесный свод».

А. А. Блок, 1904 [12]

Социокоды, содержащиеся в метафорической конструкции данного поэтического текста: *красный шлем*, где шлем олицетворяет солдата в форме, символизирующего скорое приближение Первой мировой войны. Красный цвет в русской культуре – символ огня, жизни, совершенства. Это символ здоровья и совершенства, символ защиты от всего дурного. *Красно солнышко* – дающее жизнь; *весна-красна* – начало жизни; *лето красное* – торжество жизни; *красна девица* – здоровая, полная сил девушка. В бережной культуре цвет используется как защита жизни. Рябиновые (красные) бусы и красная лента в волосах девушки, красные сапоги и красные сарафаны были призваны защитить здоровье и дать больше жизни. Но в XX столетии значение красного цвета расширяется – цвет крови, а значит, и символ смерти приближающихся войн. В 1917 году красный цвет становится символом коммунизма. Как известно, у большевиков *красное знамя* – цвет крови, цвет борьбы. Оно являлось символом, с которым они пришли к власти. Армия – тоже инструмент борьбы. «Если знамя красное, то и армия должна быть *красной*», – так рассуждали большевистские стратеги. Необходимо было что-то противопоставить красному цвету, таким образом набирало силу Белое движение. Кроме того, в данный период было принято давать названия всему, что связано с революцией, прилагательным «красный». На этот счёт хорошо иронизировали Ильф и Петров в своей книге «12 стульев»: «*Красным было всё: красный пролетарий, красный текстильщик, красное Сормово и так далее*».

«Я знаю силу слов, я знаю слов набат».

В. В. Маяковский, 1928–1930 [12]

Социокодом данной метафорической конструкции является слово *набат*. *Набат* – это оповещение или сигнал тревоги для сбора людей, подаваемый обычно ударами в колокол, а также барабанным боем. Ранее набатом мог называться большой барабан, применявшийся в русских войсках. Позднее в советской и российской армии набатный сигнал использовался для подачи сигнала тревоги во время пожара. В качестве колокола могут выступать следующие предметы: обрезок кислородного баллона, обрезок баллона углекислотного огнетушителя либо обрезок рельса, покрашенные в красный цвет. В. Маяковский намеренно использует данное кодовое слово, словно предчувствуя грядущие трагические события, связанные с началом войны. Он будто сам бьёт в набат, являющийся в данном случае словесным набатом, оповещающая о вторжении войск захватчиков на родную землю:

Но посмотри, как сердце радо!

Заграждена снегами твердь.

Весны не будет, и не надо:

Крещеньем третьим будет – Смерть.

А. А. Блок, 1907 [12]

Социокультурными кодами метафорической конструкции данного поэтического текста являются *третье крещенье*. Обратимся к слову *крещенье*: праздник Крещения Господня отмечается в память крещения Иисуса Христа Иоанном Предтечей в реке Иордан. Праздник относится к религиозным, а именно к христианским, и имеет ещё одно название – *Богоявление*, поскольку во время крещения Иисуса Христа в небе появился голубь, который, по мнению народа, был *Святым Духом*, так как в тот же самый момент раздался глас божий, сказавший, что *Иисус Христос* – Его родной и возлюбленный Сын. В период Крещения в церквях проводятся различные ритуалы, в том числе обряд освящения воды. Православные христиане приносят освящённую воду домой, где хранят её на случай болезни или недуга. Святую воду пьют, умываются, кропят дом, поскольку верят в её целебные свойства. Обряд крещения младенца также имеет сакраль-

ное значение – необходимо соблюсти все правила и очерёдность, внимательно избрать крестных родителей и тайное имя для малыша.

С наступлением XX столетия уклад жизни в России меняется. Одним из первых декретов советской власти церковь была отделена от государства, школы, уменьшилась роль религии и в семье. Был освобождён от религиозного санкционирования институт брака и другие акты гражданского состояния. Государство осуществляло свои разработки и предложения по новой обрядности, которые в целом с большим трудом приживались, а чаще так и не находили своего места. В сельской же местности продолжали существовать традиционные обряды, хоть и в изменённом виде.

Важно обозначить, что А. Блок далее называет крещение смертью, намекая на то, что в будущем с возможным приходом к власти коммунистического движения крещение, как обряд, прекратит своё существование, и на долгие десятилетия забудется и сотрётся в памяти народа.

Необходимо отметить порядковое числительное *третье* (крещение). Число *три* в русской традиционной культуре – сакральное число. В первую очередь, на данный факт оказало влияние православное христианство, где понятие «Святая троица» имеет первостепенное значение – число три включает в себя: Отца-Бога, его Сына и Святого Духа. Но не только религиозная сфера жизни полна троичности, социально-бытовые привычки людей также связаны с таинственным числом. Так, например, привычка пить на троих сохранилась и пользуется популярностью в наши дни. Троичностью овеяны и некоторые славянские символы, к примеру – главенствующие образы трёх солнц, трёх коней, три ипостаси – *небо, вода и земля*, в которых созидает Бог Агни, три дороги на выбор, предлагаемые путнику судьбой, образ Трояна в «Слове о полку Игореве», олицетворённого с Триглавом, одним из божеств балтийских славян, и т. д. Подобным образом можно разделить на три части народонаселение России начала XX в. – «красные», «белые» и верхушка – представители *Коммунистической партии*.

Таким образом, завершая разбор социокультурных кодов метафорических обра-

зований поэтических текстов начала XX столетия, можно утверждать, что метафорические конструкции зачастую содержат в себе культурный код, имеющий информативную составляющую той или иной культурной эпохи, в период которой метафора была со-

здана. На основе выделенной информации возможно выявить культурные доминанты, знаковые идеи, культурные ценности, созданные в ту или иную эпоху, что немало важно при изучении культуры и искусства соответствующего периода.

Список литературы

1. Искусство в ситуации смены циклов: междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / отв. ред. Н. А. Хренов. М.: Наука, 2002. 476 с.
2. Кривцун О. А. Историческая психология и история искусств. М.: Изд-во Гос. ин-та искусствования, 1997.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
4. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры. Тарту, 1971.
5. Маковский С. К. На Парнасе Серебряного века. М.: У-Фактория, 2000. 400 с.
6. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. М.: Наука, 1991. 328 с.
7. Полетаев И. А. Сигнал. М.: Наука, 1958.
8. Свирепю О. А., Метафора как код культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Ростов н/Д., 2002.
9. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.
10. Эко У. К семиотическому анализу телевизионных сообщений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/eco.htm> (дата обращения: 02.01.2016).

Источники

11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. 1600 с. С. 203–204.
12. Стихи поэтов XIX–XX веков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/> (дата обращения: 03.01.2016).

References

1. Iskusstvo v situatsii smeny tsiklov: mezhdistsiplinarnye aspekty issledovaniya khudozhestvennoi kul'tury v perekhodnykh protsessakh / отв. red. N. A. Khrenov. M.: Nauka, 2002. 476 s.
2. Krivtsun O. A. Istoricheskaya psikhologiya i istoriya iskusstv. M.: Izd-vo Gos. in-ta iskusstvovedeniya, 1997.
3. Lotman Yu. M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2000. 704 s.
4. Lotman Yu. M., Uspenskii B. A. O semioticheskom mekhanizme kul'tury. Tartu, 1971.
5. Makovskii S. K. Na Parnase Serebryanogo veka. M.: U-Faktoriya, 2000. 400 s.
6. Petrov M. K. Yazyk. Znak. Kul'tura. M.: Nauka, 1991. 328 s.
7. Poletaev I. A. Signal. M.: Nauka, 1958.
8. Svirepo O. A., Metafora kak kod kul'tury: dis. ... kand. filos. nauk: 24.00.01. Rostov n/D., 2002.
9. Khrenov N. A. Kul'tura v epokhu sotsial'nogo khaosa. M.: Editorial URSS, 2002. 448 s.
10. Eko U. K semioticheskomu analizu televizionnykh soobshchenii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/eco.htm> (data obrashcheniya: 02.01.2016).

Istochniki

11. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii / pod red. A. N. Nikol'yukina. M.: Intelvak, 2001. 1600 s. S. 203–204.
12. Stikhi poetov XIX–XX vekov [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/> (data obrashcheniya: 03.01.2016).

Библиографическое описание статьи

Коноплева Н. А., Антипова С. С. Метафора в литературных текстах русских поэтов конца XIX – начала XX века как репрезентация социокультурных кодов картины мира // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 73–80.

Reference to the article

Konopleva N. A., Antipova S. S. The Metaphor in Texts of Russian Poets of the 19–20th Centuries as Representation of Social and Cultural Codes of the World Picture // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. Series Philosophy. Cultural Studies. Sociology. Social Work. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 73–80.

Статья поступила в редакцию 14.01.2016